

Аргументы и факты, -2002, -июнь (№24) -с.16

Татьянин век

ОНА не была суперзвездой. И великой актрисой, как поспешили написать после ее смерти во всех некрологах, тоже не являлась. Да, Татьяна ОКУНЕВСКАЯ была в свое время знаменита (картины "Пышка", "Ночь над Белградом", жизнь с известным писателем Борисом Горбатовым, ухаживания Берии - все это заставляло говорить о ней миллионы людей). Но в первую очередь она была просто красивой и очень мудрой женщиной.

чтобы добыть пищу, тоже. Знаете, я даже рада, что Алексей - моя последняя любовь - умер. Потому что я познала любовь и не успела в ней разочароваться. Ведь если мужчина начинает помогать женщине готовить, стирать, ходить по магазинам, он перестает быть Мужчиной. По крайней мере, для меня. Мужчина в первую очередь должен быть другом. Желательно, конечно, чтобы при этом он был еще и красивым. Но главное - интеллект. Часто случается, что мужчина, видя каждый день женщину в трапезном виде, теряет к ней интерес. И его невольно начинает тянуть к другой. Убеждена, что надо открывать публичные дома. Это всех выручит - и мужчин, которые перестанут метаться, и женщин.

Действие второе. Комната

Закончив чаепитие и дожевывая третью конфету (сама хозяйка лишь несколько раз отпила кипяток из своей чашки), мы перешли в просторную комнату. Шкаф, письменный стол, софа и небольшое кресло. Татьяна Кирилловна села на софу. И все время разговора просидела с прямой спиной: Окуневская каждое утро начинала с занятий йогой.

- Что это у вас за бюст на шкафу стоит?

- Философ Марк Аврелий. У меня в квартире всего две ценные вещи - этот деревянный бюст и мой портрет. Узнаете? Это я в молодости. А вы уже видели фото моей дочери? Мы с ней совсем не похожи - ни внешне, ни внутренне. Она умная, расчетливая. А меня многие считают сумасшедшей. У меня был поклонник - молодой профессор, который ждал, когда я вернусь из лагеря, не женился. Сейчас он уже академик. Дочь говорила: "Ты с ума сошла. У него дача, две машины, квартира. Выходи за него, и будешь жить беззаботно". У меня тогда не было ни кола, ни двора. Но я на него посмотрела - и меня чуть не вырвало. Как я

могла бы жить с таким человеком? Навсегда запомнила слова отца о том, что ни в коем случае нельзя выходить замуж за человека не своего круга.

Вы ведь знаете, моим мужем был писатель Борис Горбатов. А Валя Серова, с которой я служила в "Ленкоме", была замужем за Константином Симоновым. И наблюдений за нашей жизнью, которая то и дело переплеталась, хватило, чтобы многое понять.

- А каким был Симонов?

- Костя? Мы с ним познакомились и подружились, когда нам было по 20 лет. Он был коммунист. И этим все сказано. Никогда не делал того, что могло как-то помешать его карьере. Не могу сказать, что талантливый. Скорее способный. Хотя стихи писал очень плохие. Проза у Симонова гораздо лучше. Он знал и пони-

мал войну. Костин брак с Серовой не был идеальным. Он изменял ей, она ему. А потом он ее и спойл.

Самой красивой парой были Александров и Орлова. Интеллигентной какой-то. Мне кто-то рассказывал, как попал на прелестную дачу Орловой. Она там все оформляла, какие-то цветочки, занавесочки. А после ее смерти и смерти Григория Васильевича их родственник дом сдал в аренду, свалив вещи Орловой в кладовку. Так страшно...

...С Раневской познакомилась, когда снималась в "Пышке". Фаина была очень интересным существом. Не гений, но довольно талантлива. Хотя то, что она, будучи из буржуазной семьи, вдруг захотела в актрисы, мне кажется, было юным бредом. Она говорила: "Таточка, Таточка! Ну как я

прожила свою жизнь? Это же ужас какой-то. Я все время занимаюсь не тем, чем надо"... Сегодня все торгуют ее высказываниями, пишут о том, что она была лесбиянкой.

- Врут?

- Помню, как в перерывах между съемками "Пышки" я переодевалась и вдруг в гримерку вошла Раневская. Я инстинктивно, словно появился мужчина, попыталась прикрыться. Хотя тогда о лесбиянстве ничего не знала. Но это мои ощущения шестидесятилетней давности. Что теперь об этом говорить? Вот напишу продолжение своей книги, обо всем узнаете.

- Вторую часть назовете "Татьянин век"?

- Это как получится. Мне скоро девяносто, а там - посмотрим. Кстати, после выхода моей книги многие на меня обиделись. Некоторые до сих пор не разговаривают. Вокруг меня всегда были интриги. Даже сегодня и то плетут бесконечные сплетни.

- Может, не могут простить откровенности?

- Всегда говорила только то, что думала. Я прожила жизнь так, как считала нужным. И довольна ею. Тяжелая ли это штука - жизнь? Очень. Кто-то из умных сказал, что характер человека - это его судьба. Я-то до этого доперла своим деревенским умом.

Действие третье. Лестничная клетка

Уже провожая меня до лифта, Татьяна Кирилловна вдруг попросила: "Если вы будете писать обо мне, ни в коем случае не называйте меня гениальной актрисой".

- Тогда кто вы?

- Я? Счастливым человек. И могу громко об этом сказать. А еще могу сказать, что верю, что все будет нормально. Растет хорошее поколение. Ну и что, что из дерьма? Самые красивые цветы как раз из дерьма и растут. Воленс-неволенс, а жизнь становится лучше и интереснее. Но извините, мне надо работать. Фигли-мигли разводить некогда. Мне ведь осталось-то года три-четыре. И надо успеть завершить книгу.

Игорь ИЗГАРШЕВ

Фото Сергея ИВАНОВА

P. S. Осуществить свои планы Татьяна Кирилловна не успела. В мае этого года актриса ушла из жизни.

ЗАГОВОРИЛИ об Окуневской всего несколько лет назад, когда накануне своего 85-летия она написала книгу воспоминаний "Татьянин день", прочтя которую мне захотелось непременно встретиться с ее автором. Месяца три я уговаривал ее дать интервью. Когда Окуневская раз в пятидесятый сказала, что не видит повода для беседы, да еще с таким молодым (читай - ничего не понимающим в жизни, что, надо заметить, было совершенно справедливо) человеком, я грустно ответил: "Ну что ж, значит, не судьба". На другом конце трубки немного помолчали: "А вот такими словами бросаться не стоит. Знаете что, молодой человек, я, пожалуй, приму вас. Записывайте адрес".

Действие первое. Кухня

От станции метро "Динамо" до Нижней Масловки несколько остановок надо было проехать на трамвае. И вот я в однокомнатной квартире многоэтажного дома. В дверях - улыбающаяся хозяйка.

- Так, заходите - и на кухню. Будете пить чай с конфетами.

- А вы?

- Нет, я же не ем сладкого. А меня постоянно угощают. И куда мне, скажите, эти сласти девать?

- Вы здесь одна живете, Татьяна Кирилловна?

- Разумеется. Совсем не боюсь одиночества. Я им наслаждаюсь. Если бы мне после лагеря (актриса была репрессирована по обвинению в шпионаже. - Авт.) предложили: или замуж, или снова в лагерь, - я бы, не раздумывая, пошла в лагерь. И не потому, что я такая мужененавистница. Просто наши мужчины перестали быть мужчинами. На коне ведь скакать уже не надо, стрелять,

Окуневская Татьяна

(№24).06.02

181